

УДК 502/504

Н. Е. БУЛЕТОВА,

*кандидат экономических наук, доцент**Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Волгоград, Россия*

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Цель: обосновать необходимость и направления реализации государственной программы экологической грамотности населения регионов России как приоритетного шага эколого-экономического развития регионов РФ и важного условия роста качества жизни населения и обеспечения безопасности страны.

Методы исследования: исторический подход, синтез теорий неоинституционализма и онтопсихологии для получения синергетических эффектов экономики (для чего были определены содержание и условия обеспечения эколого-экономического развития российских регионов); философский метод познания региона как объекта управления, методы факторного анализа.

Результаты исследования: на основе теорий институциональных матриц и институциональных изменений были обоснованы приоритеты и направления обеспечения перехода российской модели экономики к модели устойчивой национальной институциональной матрицы (в виде программы экологической грамотности населения) для обеспечения перехода российской экономики от модели традиционной рыночной экономики к модели устойчивой экономики. Основной результат – разработка государственной программы экологической грамотности населения как первичного этапа государственного стратегического управления регионом, связанной с трансформацией идеологической составляющей национальной институциональной матрицы страны с равномерной трансформацией политических и экономических формальных и неформальных «правил игры», соответствующих потребностям эколого-экономического развития.

Научная новизна: определено содержание, направления и приоритеты трансформации национальной институциональной матрицы для перехода на модель устойчивой экономики и обеспечения эколого-экономической безопасности; разработано и обосновано содержание государственной программы экологической грамотности населения регионов, способствующей достижению целей эколого-экономического развития в триаде «рост–изменение–улучшение» для получения социальных, экономических и экологических эффектов, составления «Дорожной карты» реализации мероприятий программы экологической грамотности.

Практическая значимость: Использование теории институциональных изменений для приведения идеологической, экономической и политической составляющих национальной институциональной матрицы в соответствие с парадигмой устойчивой экономики позволило обосновать приоритет программы экологической грамотности при реализации приемов и методов государственного стратегического управления регионом. Это видно на примере функционирования системы обращения твердых бытовых отходов, реализации стратегии социально-экономического развития российских регионов, имеющих и экологическую составляющую целей развития, выражаемую в улучшении качества жизни и обеспечении безопасности, в том числе эколого-экономической.

Ключевые слова: парадигма устойчивой экономики; триада стратегического управления; институциональная матрица; онтопсихология; триада развития; государственная программа экологической грамотности; эколого-экономическое развитие; регионы России.

Введение

В соответствии с парадигмой устойчивой экономики, одним из главных постулатов которой выступает коэволюция экологии и экономики, общего и частного, живого и неживого в соответствии с двойственной природой человека как такового и необходимостью достижения гармоничного состояния, гармоничной структуры, возникает необходимость в глубоком исследовании природы поведения участников таких усложненных новыми обязательствами экономических отношений и проблем, которые могут возникать или уже

существуют в процессе экологизации мировой и российской экономики.

В результате сравнения традиционной рыночной модели и модели устойчивой экономики на основе источника [1], следует признать несостоятельность всеобъемлющего саморегулирования, и растущую роль сильной, эффективной, с действенными механизмами реализации государственной политики, дающей ориентир регионам по различным направлениям развития.

Главным аргументом в пользу необратимости принятия принципов и основ модели устойчивой

экономики, несмотря на провальность или сложность их реализации в ряде стран, является международный исторический опыт развития научной мысли, посвященный поиску путей выхода из системного кризиса. Причина сложности перехода на новую парадигму – утопичность (или экономическая нецелесообразность, неэффективность носит временный характер, когда потребности экономики не успевают за доступностью и предложением инновационных технологий, когда мышление потребителя не успевает за потребностями экологии [2, с. 7–8]) ряда постулатов устойчивой экономики, из-за чего даже в экономически развитых странах, сумевших обеспечить высокий уровень качества жизни и инновационно-ориентированную структуру экономики, не удалось массово внедрить в экономические и политические институты приоритеты экологических законов над экономическими законами. Однако в идеологических институтах были сформированы соответствующие экологическое сознание и этика поведения в разных видах отношений, что в средне- и долгосрочной перспективе дает необходимые результаты и в экономических, и политических нормах и институтах в ходе их трансформации [3]. Объясняется это первичностью человеческого сознания и необходимостью управлять теми интересами-мотивами-поведением, которые определяют и влияют на национальную безопасность и результаты социально-экономического развития территории.

Главными преобразованиями экономики в структуре должны стать:

– планомерное, всеобщее снижение природоемкости производства (здесь приоритетная роль в реализации должна отводиться государству и бизнесу в форме поддержки и активного спроса на НИОКР в реальном секторе экономики, а без систематизации норм международного и национального регулирования спекулятивного финансового рынка это очень затруднительно и малоэффективно);

– перенос акцента в реализуемых экономикой функциях с приоритета удовлетворения массового потребителя любой ценой на оптимизацию потребностей с возможностями природной среды, с возможностями наукоемкости производства.

Здесь и возникает главная преграда, из-за которой многие специалисты уже признали несостоятельность парадигмы устойчивой экономики для большинства стран мира – это проблема на уровне, проблема взаимоотношения человека и

природы [4, с. 49; 5], когда для общества – в разных возрастных, социальных, профессиональных группах населения – характерно массовое проявление антропоцентризма (восприятие человека как центра и высшей цели мироздания), т. е. рассмотрение человеческого общества и живой природы не просто как двух отдельных систем, а как противостоящих по интересам, по потребностям компонентов экономической системы. На уровне государственной триады стратегического планирования и управления «концепция-стратегия-программа» необходимо обеспечить трансформацию к экоцентризму, позволяющему воспринимать природу как самостоятельную ценность. Как это необходимо осуществлять, чтобы результаты были всеобъемлющими и долгосрочными?

Результаты исследования

Обратимся к нескольким теориям, позволяющим обосновать направления средне- и долгосрочного эколого-экономического развития России с учетом общемировых и национальных тенденций:

1) теория институциональных матриц и теория институциональных изменений, в рамках которых не только раскрывается содержание и исторические особенности формирования экономических, политических и идеологических устоев, норм, основ человеческой жизнедеятельности, но и исследуются способы, причины, последствия трансформации этих институтов (в соответствии с изложенными взглядами лауреата Нобелевской премии Д. Норта [6, 7], исследующего не только изменения институтов как таковых, но и их соотношения между собой, импорт институтов, создание новых институтов, их влияние на экономический рост);

2) онтопсихология А. Менегетти [8], обращаясь к интуитивным основам, мотивам поведения человека; согласно которой ценность психологического знания для экономики и системы государственного управления экономическими и другими отношениям состоит в том, что оно ориентировано на решение основного вопроса: «Как заставить или побудить другого человека или людей сделать то, что мне (нам, вам) нужно?». Для цели эколого-экономического развития данный вопрос будет звучать следующим образом: «Как побудить людей и отдельного человека проявлять экологическое сознание во всех видах (в том числе экономических) отношений?».

Более правильно именно побуждать – варианты мотивации, стимулов актуальны и в бизнесе, и в

государственном управлении, так как при правильном применении они обеспечивают существенный рост производительности труда и успешность природоохранных, защитных мероприятий.

И неoinституционализм, и онтопсихология ориентиром имеют цель – обеспечение роста экономики, производительности труда, однако если синтезировать исходные возможности теоретического и практического задела этих теорий в рамках синергетического подхода, то можно рассчитывать на соответствующий «синергетический эффект» – нацеленность не на рост, а на развитие, для которого рост – одна из форм проявления наравне с изменениями и улучшениями, которые можно назвать триадой развития в соответствии с источником [9].

Обосновав закономерности и варианты трансформации национальных институтов и связав их с архетипами экономического, политического, общественного поведения человека, можно получить научно аргументированные предложения по корректировке и развитию государственной триады управления для достижения цели развития – обеспечения высокого уровня качества жизни населения при достижении эколого-экономической и других видов безопасности и социально-экономического развития территории.

На примере одного из последних документов, принятых в 2012 г. в рамках экологического развития России, а именно – «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г.» (утвержден распоряжением Правительства РФ от 18 декабря 2012 г. № 2423-р), представим

главный результат, на который ориентирована реализация документа – должно произойти «тесное вплетение экологии в экономическую политику РФ на ближайшие 18 лет – к 2030 г. в стране должен быть организован круговорот отходов без свалок и полигонов со 100 % переработкой мусора и его повторным использованием». Вопрос реализуемости этого постулата упирается, в том числе, в характеристику эколого-экономического состояния региона, рассматривая которое необходимо:

– во-первых, в его составе выделять ряд составляющих элементов и показателей оценки (индикаторов) (рис. 1);

– во-вторых, обеспечить со стороны государства ряд процедур, направленных как на мониторинг, диагностику данного состояния системы, так и на управление экологическим развитием территории через мероприятия конкретных программ, подпрограмм, оформленных в виде «Дорожных карт».

Самым актуальным и серьезно прорабатываемым на уровне государственной политики направлением решения экологических проблем является проблема сбора, переработки и обезвреживания отходов производства и потребления, при этом самый насущный вопрос – переработка бытовых отходов. На рис. 2 (а) заметен резкий рост образующихся отходов производства и потребления, что свидетельствует о существенности проблемы их переработки и необходимости усиления государственного участия в этом процессе;

Важным условием реализации принимаемых концепций-стратегий-программ является трансформация национальной институциональной матрицы, изменение которой возможно и акту-

ЭКОЛОГО-		ЭКОНОМИЧЕСКОЕ		СОСТОЯНИЕ	
Состояние окружающей среды	Состояние здоровья граждан	Социальные аспекты	Бизнес	Структура	Результат развития
– выбросы в атмосферу в динамике; – загрязнение вод в динамике; – состояние лесов и земель	– продолжительность жизни; – структура и динамика заболеваний; – причины и динамика смертности	– государственные социальные стандарты в динамике; – уровень доступности благ по видам	– налоговое бремя и административные барьеры; – рентабельность по видам деятельности; – состояние фондов	– структура ВРП в динамике; – структура трудовых, природных и материально-технических ресурсов в динамике	– целевые индикаторы государственных и муниципальных стратегий и программ

Рис. 1. Составные элементы и индикаторы оценки эколого-экономического состояния региона*

(Fig 1. Components and indicators of ecological-economic condition of a region)

* Источник: составлено автором.

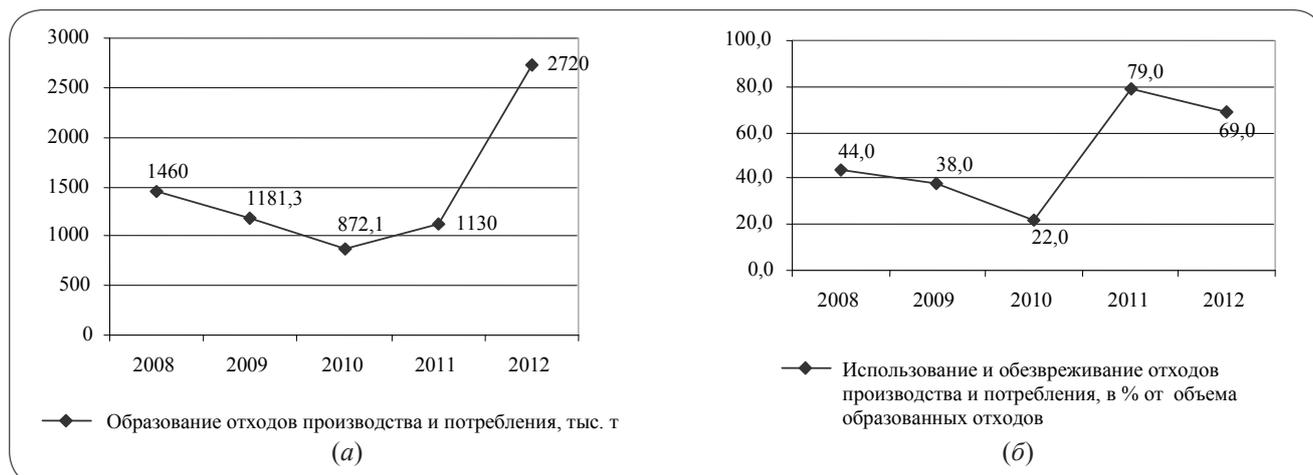

Рис. 2. Изменение основных показателей образования и использования отходов производства и потребления в Волгоградской области, тыс. т¹

(Fig 2. Changes in the main indicators of production and consumption wastes forming and utilization in Volgograd region, thousand tons)

ально (в соответствии с работами Нобелевского лауреата Д. Норта). Это заставляет обратиться к исторически сложившимся правилам и особенностям жизнедеятельности общества, сделать это можно через 2 обратных процесса познания истины бытия – онтологизацию и деонтологизацию.

Чтобы установить непротиворечивое сосуществование общества и природы, необходима трансформация мировоззрения и поиск новых ценностей. Это позволяет утверждать, что онтологизация как процесс познания истины бытия является не раз и навсегда проторенным путем определения, утверждения истины, а вечным поиском истины (через образование, накопление человеческих знаний), содержание которой будет меняться вместе с содержанием бытия. Такую же трансформацию переживают (или должны переживать) и составляющие элементы национальной институциональной матрицы в соответствии с неинституционализмом у зарубежных и российских ученых [6, 7, 10, 11, 12, 13, 14, 15], когда под поиском истины можно подразумевать выстраивание такой структуры институтов и норм, которая отвечает потребностям современного общества.

Представим примеры изменения институциональной матрицы в двух вариантах. Первый вариант – равномерные изменения, которые гармонично, взаимосвязанно корректируют со-

держание триады институтов (экономических, политических, идеологических), достигая желаемого результата, матрица позволяет системно влиять на текущую жизнедеятельность общества. Второй вариант изменения – неравномерные изменения, определяемые как патологии, можно связать с обратным процессом познания истины бытия – деонтологизацией, когда происходит потеря связи с фундаментальными основами бытия, что проявляется в появлении «метапатологий» – кризисных, ненормальных форм поведения как отдельной личности, так и объединений людей любого уровня и сферы деятельности, которые являются первопричинами всех остальных патологических, кризисных проявлений нашей жизнедеятельности. Причины этого могут быть разными и проявляться они могут в разных сферах. Например, духовные, политические, экономические и экологические кризисы являются следствием противопоставления собственных интересов человека общественному бытию и планетарной экосистеме, приводящего к искажению матрицы и появлению патологий в экономических и других отношениях, что снижает эффективность тех институтов, норм, правил, которые матрицу и составляют.

Если разрабатываемые государственные программы рассматривать как набор конкретных мероприятий и инструментов соответствующей государственной политики, то считаем, что для успешной реализации «Основ государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 г.» необходимо разработать про-

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: стат. сб. // Росстат. М., 2013. 990 с.

грамму экологической грамотности, которая может достичь положительных экологических, социально-экономических, политических эффектов.

Детализируем содержание конкретных условий формирования и способов реализации программы экологической грамотности в соответствии с триадой «концепция–стратегия–программа»:

– концепция государственной политики по экологическому развитию определяет приоритетные направления экологического развития, ориентирует государство и всех субъектов существующих отношений к определению и использованию в стратегическом управлении и в процессе реализации программ принципов концепции – комплекса «взглядов» государства на пути решения заданной проблемы для определения стратегии действий;

– стратегии экологического (и эколого-социально-экономического) развития территории, разрабатываемые на всех трех уровнях государственного стратегического планирования и управления, которые в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации № 172-ФЗ от 28 июня 2014 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации» должны содержать систему долгосрочных приоритетов, целей и задач стратегического управления, направленных на обеспечение устойчивого и сбалансированного развития страны;

– программы и включаемые в них подпрограммы являются наиболее приближенным к решению заявленных задач способом планирования развития территории, в соответствии с тем же законом о стратегическом планировании в РФ программы классифицированы на государственные, субъектов РФ и муниципальные, все они относятся к документам стратегического планирования, в которых должны быть обозначены набор мероприятий, привязанных к задачам, срокам, исполнителям, ресурсам, и набор инструментов, с помощью которых возможно достижение заявленных приоритетов и целей государственной политики в области экологического развития соответствующей территории.

В соответствии с ФЗ РФ № 172-ФЗ от 28 июня 2014 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации», стратегия и программа относятся к документам стратегического планирования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, тогда как концепция носит всеобъемлющий и фундаментальный характер, это документ, в котором важно заявить приоритеты и способы раз-

вития территории, соответствующие заявленной государственной политике, которая не может быть адресной или региональной, или муниципальной.

Учитывая, что за последние десятилетия в российской практике государственного управления с учетом международных тенденций перехода на парадигму устойчивой экономики были приняты концепции, стратегии, доктрины и программы, посвященные экологическому развитию государства, представим результат критического анализа основных из них и предложений по корректировке подобных документов государственного и муниципального стратегического планирования и управления территорией, где большое значение должно быть уделено стратегическому мышлению, завершающему триаду стратегической деятельности.

Критически анализируя Концепцию перехода РФ к устойчивому развитию (утвержденного приказом Президента РФ от 1 апреля 1996 г.), можем констатировать, что к недостаткам следует отнести, во-первых, декларативный характер большинства задач и направлений, что подтверждается историей реализации данной концепции в России (хотя существующие проблемы, негативные условия и факторы внешней и внутренней среды не позволили реализовать большинство положений концепции); во-вторых, отсутствие системного подхода к постановке цели и задач экологического развития российской экономики и общества, что проявляется в отсутствии взаимосвязи между эколого-экономической безопасностью, ростом качества жизни и не пропагандой, а культивированием экологического мышления, сознания, этики поведения, когда интуитивное желание сохранения окружающей среды (без противопоставления себя природе) будет гармонично сочетаться с осознанным, интеллектуальным поведением человека – представителя искусственного, неестественного мира. Главная ошибка анализируемой государственной концепции – неправильная расстановка этапов реализации концепции – начинать нужно именно с третьего этапа – пока не будет достигнуто понимание и доминирование интересов экологоориентированных участников отношений (экономических, политических и всех остальных) на международной арене – в условиях глобализации и возможности влиять, диктовать, навязывать те или иные ценности извне любая национальная модель устойчивой экономики может быть изолирована, обрушена, экономически невыгодна во внешнеэкономических

связях. Еще один важный момент – однозначно говорить о временном разграничении этих этапов нельзя, важно понимать, что они должны возникать в представленной последовательности, но это не значит, что начальный этап перестает быть актуальным, каждый новый этап просто накладывается на предыдущий, который подготавливает основу для его успешной реализации.

Результат критического анализа основных положений государственной стратегии РФ по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития (утвержденного указом Президента РФ от 4 февраля 1994 г. № 236) – она носила очень обобщающий характер, основная нагрузка в детализации разделов стратегии на региональном уровне, что можно видеть на примере ряда стратегий субъектов РФ по сохранению окружающей среды и природных ресурсов. Представим основные элементы государственной программы экологической грамотности, разработанные в соответствии с традиционной структурой государственных программ и связанные с целями эколого-экономического развития регионов:

1) цель программы – формирование в долгосрочной перспективе устойчивого экологоориентированного поведения населения всех возрастных, социальных, профессиональных групп. К задачам программы экологической грамотности следует отнести реализацию мероприятий по обеспечению приоритета экологических ценностей в общественном, бытовом поведении населения с индивидуальным подходом к каждой возрастной, социальной, профессиональной группе населения; реализацию мероприятий по разработке и апробированию экологоориентированных дошкольных и школьных программ, которые должны пройти согласование и утверждение на уровне Министерств образования субъектов РФ, региональных и муниципальных органов исполнительной власти; при согласовании со СМИ разработку информационного материала по системному культивированию и информированию населения и приоритетах и правилах экологоориентированного поведения, которое должно прийти на смену поведению массового потребления любой ценой;

2) ожидаемые конечные результаты реализации программы:

– базовые результаты (фундаментальные): трансформация идеологических, экономических и политических институтов в соответствии с

парадигмой устойчивой экономики; идентификация доминирования экологического мышления в поведении разных возрастных, социальных и профессиональных групп населения; получение положительных результатов в культуре сбора, сортировки бытовых отходов со стороны населения; улучшение состояния окружающей среды за счет бережного отношения граждан, активного внедрения сберегающих, защитных технологий в бизнесе; переориентация производства и потребления на экологическую продукцию за счет сформированного экологического сознания и стиля поведения всех групп населения; формирование условий для долгосрочной эколого-экономической безопасности территории; внедрение и поддержка механизмов государственно-частного партнерства, обеспечивающих эффективное финансирование системы экологического образования и внедрения экологоориентированных технологий в экономику;

– прикладные результаты, являющиеся результатом реализации мероприятий программы по отношению к разным группам населения: внедрение экологоориентированных досуговых программ, способных повысить результативность программы экологической грамотности на индивидуальном уровне; создание ресурсов и программ для детей (телевизионные передачи, досуговые игры, интернет-игры, книжные издания, игрушки), культивирующие экологический стиль поведения, экологическое мышление и образ жизни; внедрение и эффективное использование новых информационных сервисов, электронных образовательных ресурсов нового поколения, внедрение которых возможно в системе образования и на уровне отдельного пользователя; подготовка кадров по приоритетным направлениям экологически ориентированного поведения на уровне ДОУ, начальной школы, специалистов по повышению квалификации различных профессиональных групп населения; рост государственной поддержки инновационных проектов, ориентированных на экологоориентированные технологии и их внедрение в российскую экономику.

Выводы

В завершение рассмотрения вопроса эколого-экономического развития России как главного условия перехода от традиционной рыночной модели к модели устойчивой экономики, признаем, что ряд положений и требований программы экологической грамотности и всей триады «кон-

цепция–стратегия–программа» могут восприниматься как утопичные и трудно реализуемые идеи, однако важно понять, что основываясь на синергетическом подходе к государственному стратегическому «мышлению–планированию–управлению» и ставя во главу угла принцип управления «приоритеты через паритеты» на любом уровне принятия решений – от наноуровня отдельной личности до макро- (и даже мега-) уровня всего государства, в среднесрочной и долгосрочной перспективах данный принцип «приоритеты через паритеты» должен служить связующим звеном и гарантом баланса между тремя главными ориентирами – условиями устойчивого развития экономики и всего общества – социальной справедливостью (обеспечение роста качества жизни), сохранностью окружающей среды (обеспечение качественной среды обитания для настоящих и будущих поколений) и экономическим процветанием (обеспечение высокого уровня рентабельности бизнеса на фоне высоких экологических требований и ограничений за счет востребованности, доступности «зеленых» технологий). Триаду государственного управления «концепции–стратегии–программы» можно связать с триадой стратегического мышления–планирования–управления, когда за стратегическое мышление, значение которого универсально для любого способа стратегирования, мы принимаем экологическое мышление как главное условие осуществления всех планов и методов государственного управления.

Список литературы

1. Акимова Т.А. Основы экономики устойчивого развития. М.: Экономика, 2013. 332 с.
2. Варшавский А.Е. Этика, экономика и инновации // Экономика и математические методы. 2012. Т. 48. № 1. С. 3–18.

3. Хрусталева Е.Ю., Хрусталева О.Е. Модельное обоснование инновационного развития наукоемкого сектора российской экономики // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 9. С. 2–13.

4. Булетова Н.Е. Формирование экологической этики как условие построения инновационной «зеленой» экономики // Безопасность жизнедеятельности. 2013. № 3. С. 45–52.

5. Акимова Т.А. О методических подходах к организации управления устойчивым развитием региона // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 26. С. 2–9.6.

6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.

7. North D. Structure and Change in Economic history. N.-Y.: W. W. Norton & Company Incorporated, 1981. 228 p.

8. Менегетти А. Учебник по онтопсихологии: пер. с итал. ННБФ «Онтопсихология». М.: ННБФ «Онтопсихология», 2007. 265 с.

9. Харитонов А.С. Минимальное число параметров, характеризующих социально-экономическое развитие регионов // Аудит и финансовый анализ. 2002. № 1. С. 193–208.

10. Бессонова О.Э. Раздаточная экономика в России: образ будущего через институциональные механизмы типовых исторических сюжетов // Экономика. Вопросы школьного экономического образования. 2008. № 4. С. 5–16.

11. Бессонова О.Э. Институциональная матрица для модернизации России // Вопросы экономики. 2012. № 8. С. 122–144.

12. Кирдина С.Г. Теория институциональных матриц (пример Российского институционализма) / Постсоветский институционализм: под ред. Р.М. Нуреева и В.В. Дементьева. Донецк: Каштан, 2005. С.75–101.

13. Кирдина С.Г. X- и Y-экономики: институциональный анализ. М.: Наука, 2004. 256 с.

14. Поланы К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени: пер. с англ. А. Васильева, С. Федорова, А. Шурбелева / под общ. ред. С.Е. Федорова. СПб.: Алетейя, 2002. 320 с.

15. Polanyi K. The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time. 2nd ed. Foreword by J.E. Stiglitz; introduction by F. Block. Boston: Beacon Press, 2001. 317 p.

В редакцию материал поступил 01.10.14

© Булетова Н. Е., 2014

Информация об авторе

Булетова Наталья Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры учета, анализа и аудита, Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Адрес: 400074, г. Волгоград, ул. Гагарина, 8, тел.: (8442) 24-17-36
E-mail: bdv1968@mail.ru

Как цитировать статью: Булетова Н.Е. Эколого-экономическое развитие регионов России через призму экологической грамотности населения // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 133–140.

N. E. BULETOVA,

*PhD (Economics), Associate Professor**Volgograd branch of Russian Academy of Economics and State Service of the RF President, Volgograd, Russia*

**ECOLOGICAL-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN REGIONS
THROUGH ECOLOGICAL LITERACY OF THE POPULATION**

Objective: to prove the necessity and directions of the state program of ecological literacy of the Russian regions' population as a priority step of ecological-economic development of the RF regions and an essential condition of the living standard growth and the state security provision.

Methods: historic approach, synthesis of neoinstitutionalism and ontopsychology theories to obtain synergetic effects in economy (the content and conditions of ecological-economic development of the RF regions were defined); philosophic method of cognition of a region as an object of management; factor analysis methods.

Results: Basing on the theories of institutional matrices and institutional changes, the priorities and directions were grounded of the Russian economy model transition to the model of sustainable national institutional matrix (as a program of ecological literacy of the population) in order to ensure the Russian economy model transition from the traditional market economy to the sustainable economy model. The main result is the state program of ecological literacy of the population as the first stage of the state strategic management of the region connected with the transformation of the ideological component of the country's national institutional matrix with the even transformation of political and economic formal and informal "rules of the game", corresponding to the needs of ecological-economic development.

Scientific novelty: The content, directions and priorities of the national institutional matrix transformation are defined for the sustainable economy model and ensuring the ecological-economic safety; the content of the state program of ecological literacy of the population is elaborated and grounded, which would ensure ecological-economic development in the triad "growth-change-improvement", in order to obtain social, economic and ecological results, to make up a "road map" for the program of ecological literacy.

Practical value: Using the institutional changes theory to relate the ideological, economic and political components of the national institutional matrix to the paradigm of sustainable economy allowed to ground the priority of the ecological literacy program when implementing the techniques and methods of state strategic management of a region. This is shown on the example of solid domestic waste circulation system, the strategy of the Russian regions' social-economic development, including the ecological component, which is expressed in living standards and safety improvement, including ecological-economic.

Key words: sustainable economy paradigm; triad of strategic management; institutional matrix; ontopsychology; development triad; state program of ecological literacy; ecological-economic development; Russian regions; economic development triad.

References

1. Akimova, T.A. *Osnovy ekonomiki ustoichivogo razvitiya* (Bases of the economy of sustainable development). Moscow: Ekonomika, 2013, 332 p.
2. Varshavskii, A.E. *Etika, ekonomika i innovatsii* (Ethics, economics and innovations). *Ekonomika i matematicheskie metody*, 2012, vol. 48, no. 1, pp. 3–18.
3. Khrustalev, E.Yu., Khrustalev, O.E. Model'noe obosnovanie innovatsionnogo razvitiya naukoemkogo sektora rossiiskoi ekonomiki (Grounding the model of innovative development of science-consuming sector of the Russian economy). *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2013, no. 9, pp. 2–13.
4. Buletova, N.E. Formirovanie ekologicheskoi etiki kak uslovie postroeniya innovatsionnoi «zelenoi» ekonomiki (Formation of the ecological ethics as a condition of innovative "green" economy construction). *Bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti*, 2013, no. 3, pp. 45–52.
5. Akimova, T.A. O metodicheskikh podkhodakh k organizatsii upravleniya ustoichivym razvitiem regiona (About the methodical approaches to the management of sustainable development of the region). *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, 2012, no. 26, pp. 2–9.
6. Nort, D. *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* (Institutions, institutional changes and functioning of economy). Moscow: Fond ekonomicheskoi knigi «Nachala», 1997, 180 p.
7. North, D. *Structure and Change in Economic history*. N.-Y.: W. W. Norton & Company Incorporated, 1981, 228 p.
8. Menegetti, A. *Uchebnik po ontopsikologii* (Textbook on Ontopsychology). Moscow: NNBF «Ontopsikologiya», 2007, 265 p.
9. Kharitonov, A.S. Minimal'noe chislo parametrov, kharakterizuyushchikh sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye regionov (Minimal number of parameters characterizing the social-economic development of the regions). *Audit i finansovyi analiz*, 2002, no. 1, pp. 193–208.
10. Bessonova, O.E. Razdatochnaya ekonomika v Rossii: obraz budushchego cherez institutsional'nye mekhanizmy tipovykh istoricheskikh syuzhetov (Distributing economy in Russia: the image of the future through institutional mechanism of typical historic scenarios). *Ekonomika. Voprosy shkol'nogo ekonomicheskogo obrazovaniya*, 2008, no. 4, pp. 5–16.
11. Bessonova, O.E. *Institutsional'naya matritsa dlya modernizatsii Rossii* (Institutional matrix for modernization of Russia). *Voprosy ekonomiki*, 2012, no. 8, pp. 122–144.
12. Kirdina, S.G. *Teoriya institutsional'nykh matrits (primer Rossiiskogo institutsionalizma) / Postsovetskii institutsionalizm* (Theory of institutional matrices (practice of the Russian institutionalism) / Post-Soviet institutionalism): pod red. R.M. Nureeva i V.V. Dement'eva. Donetsk: Kashtan, 2005, pp.75–101.
13. Kirdina, S.G. *X- i Y-ekonomiki: institutsional'nyi analiz* (X- and Y-economies: institutional analysis). Moscow: Nauka, 2004, 256 p.
14. Polan'i, K. *Velikaya transformatsiya: politicheskie i ekonomicheskie istoki nashego vremeni* (The great transformation: the political and economic origins of our time). Saint-Petersburg: Aleteiya, 2002, 320 p.
15. Polanyi, K. *The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time*, 2nd ed. Foreword by J.E. Stiglitz; introduction by F. Block. Boston: Beacon Press, 2001, 317 p.

Received 01.10.14

Information about the author

Buletova Natalya Evgenyevna, PhD (Economics), Associate Professor of the Chair of Accounting, Analysis and Audit, Volgograd branch of Russian Academy of Economics and State Service of the RF President
Address: 8 Gagarin Str., 400074, Volgograd, tel.: (8442) 24-17-36
E-mail: bdv1968@mail.ru

How to cite the article: Buletova N.E. Ecological-economic development of the Russian regions through ecological literacy of the population. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 4 (32), pp. 133–140.

© Buletova N. E., 2014